



Подробности
словесности

ПОДРОБНОСТИ СЛОВЕСНОСТИ

Сборник статей к юбилею

Людмилы Владимировны Зубовой

Свое издательство
Санкт-Петербург
2016

ISBN 978-5-4386-1154-7

ББК 80/84

УДК 8(082)

Подробности словесности : сборник статей к юбилею
Людмилы Владимировны Зубовой – СПб.: Свое издательство, 2016. –
556 с.

В сборник, посвященный юбилею Людмилы Владимировны Зубовой, вошли статьи друзей, коллег и учеников – филологов, посвященные разным аспектам лингвопоэтики, динамики русского языка, поэтологии, а также несколько стихотворений современных поэтов. Разнообразие подходов и персоналий отражает научные интересы юбиляра. Выход сборника предваряет юбилейную научную конференцию, которая состоится в Санкт-Петербурге в музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме 28–29 октября 2016 года.

ISBN 978-5-4386-1154-7

©Авторы статей
©Александра Ковалева, обложка



ЗАМЕТКИ О «ТЕОРИИ СЛОВ» ЛЕОНИДА ЛИПАВСКОГО («СПИСОК Р» И ДР.)

Из текста «Теории слов» следует, что Леониду Липавскому были известны классические исследования по языкознанию XIX – начала XX в. (Августа Шлейхера, Макса Мюллера, Ф. Буслаева, А.Г. Преображенского, И. И. Срезневского, А. Потебни), входившие в школьный и университетский курсы, основы яфетической теории²⁹, однако он избегает прямых цитат и не указывает источников, так или иначе повлиявших на ход его рассуждений (кроме упоминания имени Срезневского). При этом трактат выстроен полемически, не только в разделе «О языкознании», но и в предшествующих ему разделах. С этим связана одна из особенностей изложения: не придерживаясь какой-либо одной существующей концепции, Липавский складывает свою теорию, как «пазл», отбирая для нее рациональные зерна из разных источников: наряду с исследованиями мифологов и историков языка, его интересуют языковые концепции поэтов, а также открытия в биологии и химии³⁰.

В настоящей заметке предлагается источниковедческий комментарий к первой статье параграфа «Список Р». Этот раздел следует за основной частью трактата и, по словам автора, имеет целью «испытать теорию» (Липавский 2005: 275). Выбор слов на «Р» объясняется их небольшим количеством, однако, учитывая грандиозность замысла Липавского – представить свою теорию происхождения и эволюции русского языка, и принимая во внимание место указанного раздела в общей структуре трактата, такая мотивировка выглядит скорее маскирующей истинные причины этого предпочтения.

²⁹ В год обучения Л. Липавского в ПИЖВЯ акад. Н. Я. Марр преподавал там на Грузинском разряде. В тот же период в институтском издательстве вышли книги Марра «К изучению современного грузинского языка» (Л., 1922), «Чем живет яфетическое языкознание» (Л., 1923).

³⁰ Естественнонаучным источникам трактата был посвящен наш доклад «“Семена слов”: О некоторых источниках трактата Леонида Липавского “Теория слов”» на международной научной конференции «Хлебников в степени N» (Москва, 9–11 ноября 2015 г.). (В печати)

Полагаем, что одним из источников трактата (параграфы «Родовой элемент» и «Список Р» (статья *Рыть*)) являются «Лекции по науке о языке...» Макса Мюллера, а именно рассуждения ученого о корне *AR* и происхождении слова *ârya*.

По Мюллеру, составные элементы любого языка «арийской группы» сводятся к первоначальным корням (радикалам) двух типов: сказательным (глагольным) и указательным (местоименным). Примером первичного «сказательного радикала» служит корень *AR*, источник слова *ârya*, который характеризуется тем, что «в каком бы сложном слове <он> ни явился, везде выражает одно и то же понятие, плуг ли это, весло, бык, или поле» (Мюллер 1865: 195). Значение этого корня – «орать, взрывать землю» – дало название плугу, а так как последний в древние времена был средством к пропитанию, то появилось значение «нажива», «богатство» (Мюллер 1865: 191–192). Значение формировалось от частного к общему: «Так как земледелие составляло главное занятие в том раннем состоянии общества, в котором, должно полагать, образовалась и получила свое определенное значение большая часть наших арийских слов, то понятно, как слово, первоначально означавшее этот особый род работы, потом употреблялось для обозначения работы вообще» (Мюллер 1865: 192–193).

Липавский открывает «Список Р» комментарием к слову *рыти* (статья «Рыть»), которое, согласно его теории, является одним из слов прародителей, давших «жизнь бесчисленному ныне населению языка»: «Все слова этого рода происходят непосредственно или опосредованно от двух слов: РЫТИ и РЕТИ» (Липавский 2005: 276). По аналогии с рассуждением Мюллера, Липавский отмечает, что в современном языке слово *рыти* «почти всегда употребляется в связи с землей: рыть землю» (Там же). Термин *корень* Липавский не использует, отдавая предпочтение понятию *семя*, означающего у него сочетание «исходной согласной» с гласной («Семя слова неуничтожимо и присутствует во всех словах своего рода; поэтому мы можем называть его родовым элементом слова» (Липавский 2005: 214)) и, в отличие от Мюллера, говорит не о расширении значения, а о «сужении» первоначального смысла» (Липавский 2005: 276). Таким образом, эксплицитно проводится мысль о том, что русское семя *Ры* является развитием арийского корня *AR*.

Местоименные, или указательные корни, как демонстрировал Мюллер, трансформировались в грамматические окончания из самостоятельных слов, одним из древнейших был санскритский глагол

AS – «*быть*». Источником же происхождения грамматического указания на 3 л., ед. ч., наст. вр. -s (he loves) автор называл санскритское *ti* (Мюллер 1865: 206). В теории Липавского вторым «семенем слова», всеобщей печатью языка провозглашается ТИ – суффикс инфинитива, а ряд слов-«родоначальников» начинается глаголом *быти*. Такой способ словообразования, когда к основе слова присоединяется слог ТИ, Липавский назвал «вращением» (Липавский 2005: 217): «Каждый новый оборот дает новое поколение слов; новое поколение узнается даже до восстановления ряда по звуковому составу слова: чем слово моложе, т. е. чем номер его поколения больше, тем оно многосложнее, тем больше густота или сложность согласных в нем» (Липавский 2005: 219).

Полагаем, что для автора «Теории слов» служила ориентиром не только лингвистическая концепция Макса Мюллера, но и его исследовательская позиция: понимание языкознания дисциплиной естественнонаучной. Своим же интересом к естественным наукам Леонид Липавский был обязан отцу, доктору медицины Саулу Менахимовичу Липавскому³¹. Трактат, в соответствии с хранящейся в ОР РНБ авторизованной машинописью, датируется публикаторами 1935 г., однако задуман он был раньше. Начало работы помогает установить дневниковая запись Д. Хармса, сделанная между 1 и 4 октября 1933 г.:

«о вращении слов
ре ти ти-ти» (Хармс 2002: 60).

Скорее всего, замысел «Теории слов» был вызван размышлениями об отце, ушедшем из жизни 21 сентября 1933 г. Темой отца заданы философская и психоаналитическая линии трактата, требующие отдельного рассмотрения.

Согласно «Теории слов», зарождение языкового механизма не было связано со звукоподражанием, этой теории в трактате противопоставляется теория «мышечного усилия»: «Слова рождались не из наблюдения звуков, цветов или запахов, а из *мышечного усилия* (курсив наш. – Ю. В.). Основное ощущение при речи – это ощущение работы органов речи, а не слуховое ее восприятие» (Липавский 2005: 258). Липавский следует учению И. Сеченова о рефлексах головного мозга, согласно которому «...все внешние проявления мозговой

³¹ Написание отчества отца приводится здесь в соответствии с данными метрической книги екатеринославской синагоги. В документах о его учебе и работе встречается также написание Минахимович.

деятельности могут быть сведены на мышечное движение» (Сеченов 1871: 5). Рассуждения Липавского о «пляшущем человеке», который «ощущает различные мускульные усилия и обращает внимание на них, а не смотрит на себя со стороны: как выглядит он в той или другой позе» (Липавский 2005: 258), по сути являются парафразом пояснения Сеченова о механизме звукоизвлечения в пении: «...человек, умеющий петь, знает, как известно, наперед, т. е. ранее момента образования звука, как ему поставить все мышцы, управляющие голосом, чтобы произвести определенный и заранее назначенный музыкальный тон; он может даже мышцами, без помощи голоса, спеть <...> какую угодно знакомую песню» (Сеченов 1871: 95). Липавский выступает не копиистом, а, скорее, комбинатором, дальнейшие его рассуждения касаются происхождения слов, «означающих звуковой процесс»: «в основе этих слов всегда лежит мускульное представление, значение удара или разрыва, бросания, и т. п.» (Липавский 2005: 258). Отрицая происхождение *groхотать* из звукоподражания (такое толкование указывалось, например, в «Этимологическом словаре...» Преображенского), Липавский толкует это слово через этимологическую связь с *грешить* – «(в др.-русском) “промахиваться, не попадать”, а затем это значение перешло в “действовать, поступать неправильно”» (Липавский 2005: 258). Такое объяснение слову давал Ф. Буслаев в комментарии к «Летописи Нестора» («Они не сунушася на Яня; един грѣшися Яня топором» – раздел «О кудесниках, или волхвах») в «Хрестоматии по древне-русской литературе»: «грѣшится – не попасть, промахнуться» (Буслаев 1870: 48), а также в «Исторической грамматике» (Буслаев 1875: 53).

По Липавскому, «в основе всего языка» лежат три назначения: «тянуть(ся), стремить(ся), хватать(ся)» (Липавский 2005: 233), которые составляют «треугольник исходных значений». Несмотря на то, что в самом этом названии содержится намек на «семантический треугольник» Ф. де Соссюра, к концепции последнего обозначенный принцип отношения не имеет (можно предположить разве что некоторую эпатажную составляющую). В своем стремлении найти «ключ к значениям всех слов» Липавский выступает, скорее, наследником русского художественного авангарда, он близок А. Туфанову, представившему свою периодизацию согласных фонем частью общей системы, в которой все гармонизировано: число этапов образования согласных равно числу цветов солнечного спектра и музыкальных тонов.

Тянуть(ся), стремить(ся), хватать(ся) являются у Липавского некими универсалиями, которые позволяют соединить в одну картину /

систему механизм звукоизвлечения (при говорении), этапы в развитии языка (как системы) и историю (трансформацию) значений слов-прародителей:

«БЫТИ // ЖЫТИ в иск. значении – тянуться, стремиться, расти; отсюда БЫЛЬЕ, БЫЛИНКА – растущее, растение; и ЖЫЛА – тянущееся...» («Симметричность исходных значений» – Липавский 2005: 223);

[о второй стадии в развитии языка:] «Проекция на жидкость сменилась проекцией на деформацию и передвижение. <...> “хватать” – уже не “густеть, затвердевать <...>”, а “схватывать рукой или ртом”, “держат”, “рвать”, “кусать”, “ломать”». («Проекция на мускульное усилие» – Липавский 2005: 232).

«По нынешнему словоупотреблению можно считать, что РЫТЬ имело значение: рвать, раздирать, драть, то есть, первоначально, хватать; ведь рыть землю – это и значит рвать или раздирать землю...» («Список Р» – Липавский 2005: 276).

Помимо очевидных отсылок к психоаналитическим концепциям, одним из возможных источников могла стать теория происхождения языка американца Фреда Ньюмана Скотта³², ее основные положения приводились в книге А.Л. Погодина «Язык как творчество. (Психологические и социальные основы творчества речи). Происхождение языка». Ф. Н. Скотт рассматривал жест *хватание* как жизнесохраняющий, связанный с добыванием пищи, который затем, «благодаря реакции на него и кооперации», перешел в «социализированный символический жест показывания» (Погодин 1913: 537). Подобный же механизм изменения функции он видел в основе происхождения языка: «речь произошла из дыхания, из движений мускулов грудной клетки и диафрагмы» (Там же).

По Липавскому, слово, речь, голос – модель деятельности человека («суть всякого вообще воздействия человека на мир, всякой деятельности»), выраженная в абстрактных понятиях «растекания – охватывания – стремления» (Липавский 2005: 225). В «Теории слов» вопрос о происхождении языка рассматривается не с точки зрения отношения «язык – мышление» или эволюции его социальной функции, а в аспекте механизма звукоизвлечения, исходным моментом тут является утверждение: «язык есть подача голоса» (Липавский 2005: 224), а голос – «ест дыхание; точнее говоря, выдох, преодолевающий сопротивление» (Там же). Важно отметить, что Липавский трактует этот процесс не через понятия ритма и работы (избегая отсылки к

³² Scott Fred Newton. The Genesis of Speech. Reprinted from the Publications of the Modern Language Association of America. XXIII. 4. The modern language Association of America, 1908.

популярной в 1920-е гг. теории Карла Бюхера³³), а через сон, расслабление, и в конечном итоге, через понятие «энтропии»:

«... выдыхание получает преобладание в спокойном состоянии и во время сна.

С этой стороны выдыхание есть просто растекание, распространение и угасание прежде бывшего усилия, эманация его, энтропия» (Липавский 2005: 224).

В то же время «преодоление сопротивления» толкуется через артикуляцию согласных, тем самым возвращая к теме «согласные – семена слов».

Литература

Буслаев 1870 – Русская Христоматия. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, с историческими, литературными и грамматическими объяснениями, с словарем и указателем. Для средних учебных заведений. Составил Ф. Буслаев. М.: тип. Грачева и К., 1870. 429 с.

Буслаев 1875 – Буслаев Ф. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Издание бр. Салаева, 1875. 382 с.

Мюллер 1865 — Мюллер М. Лекции по науке о языке, читанные в Королевском Британском институте в апреле, мае и июне 1861 г. СПб.: ред. «Бки для чтения», 1865. 303 с.

Погодин 1913 — Погодин А.Л. Язык как творчество. (Психологические и социальные основы творчества речи). Происхождение языка. Харьков, 1913. (Вопросы теории и психологии творчества. Т. 4) 560 с.

Преображенский 1910–1914 — Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1910–1914.

Сеченов 1871 – Сеченов И. Рефлексы головного мозга. Изд. 2-е. СПб.: тип. К. В. Трубинова, 1871. 179 с.

Хармс 2002 – Хармс Д. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. Кн. 2 / Подг. текста Ж.-Ф. Жаккара и В.Н. Сажина, вступ. статья, примеч. В.Н. Сажина. СПб.: Академический проект, 2002. 416 с.

Цивьян 2001 – Цивьян Т.В. Происхождение и устройство языка по Леониду Липавскому (Л. Липавский «Теория слов») // Цивьян Т. В. Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. С. 232–243.

Источники

Липавский 2005 – Липавский Л. Теория слов // Липавский Л. Исследование ужаса. М.: Ad Marginem, 2005. С. 211–300.

³³ Бюхер К. 1) ... Работа и ритм. Рабочие песни, их происхождение, эстетическое и экономическое значение / Пер. с нем. И. Иванова. СПб., 1899; 2) Работа и ритм / Пер. с нем. и предисл. С.С. Заяицкого. М., 1923.

Аннотация: Статья является продолжением источниковедческого исследования «Теории слов» Л. Липавского; содержит комментарий к начальным положениям параграфа «Список Р».

Ключевые слова: Л. Липавский; «Теория слов»; комментарий; источники, языкознание

Iu. M. Valieva

NOTES TO THE THEORY OF WORDS BY LEONID LIPAVSKII

The article continues Valieva's research on *The Theory of words* by Leonid Lipavskii. It contains some commentary on the first article of the section "The list of words starting with R".

L. Lipavskii; *The Theory of Words*; commentary; sources; textology; linguistics

Валиева Юлия Мелисовна
Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, Санкт-Петербург

Доцент кафедры истории русской литературы, к. филол. н., доцент

Valieva Iuliia Melisovna
Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Ю.Б. Орлицкий).....	3
----------------------------------	---

СТАТЬИ

Наталья Михайловна Азарова (Москва). Восприятие «твердых форм» в новейшей русской поэзии – от текста к комментариям поэтов.....	7
Светлана Альфредовна Ахмадеева (Краснодар). Абстрактные имена существительные и авторские неологизмы в переписке М.И. Цветаевой и Б.Л. Пастернака.....	22
Наталья Григорьевна Бабенко (Калининград). Динамика словаря слова-символа <i>роза</i> в русской поэзии.....	31
Ольга Яковлевна Бараш (Москва). «Странные сонеты» И. Бродского.....	40
Ирина Юрьевна Белякова (Москва). «Книга должна быть исполнена читателем как соната»: О пометах М. Цветаевой к «Лебединому стану» и «Перекопу».....	48
Ольга Дмитриевна Буренина-Петрова (Цюрих, Швейцария). Миф на экране раннего кинематографа.....	61
Юлия Мелисовна Валнева (Санкт-Петербург). Заметки о «Теории слов» Леонида Липавского («Список Р» и др.).....	71
Анастасия Владимировна Венякова (Санкт-Петербург). Языкотворческий аспект интернет-мемов.....	78
Роман Сергеевич Войтехович (Тарту, Эстония). «Zoom» в математической риторике Цветаевой.....	85
Ирина Всеволодовна Высоцкая (Новосибирск). Еще раз об окказиональном в грамматике.....	92
Татьяна Александровна Гридина (Екатеринбург). Рефлексивная составляющая игрового текста.....	101
Наталья Юрьевна Грякалова (Санкт-Петербург). «Бой в лубке» (К интерпретации фрагментов «сверхповести» Велимира Хлебникова «Война в мышеловке»).....	108
Федор Никитич Двинягин (Санкт-Петербург). Обороты с родительным приименным беспредложным: о поэтико-грамматической чуткости Тимура Кибирова.....	119
Анна Дмитриевна Еськова (Санкт-Петербург). Еще одна ода миру?.....	128